

Тезисы выступления Исполнительного вице-президента РСПП
В.М. Черепова на заседании Координационного совета РСПП в Сибирском
федеральном округе «Государственно-частное партнерство и его роль в
реализации Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 г.»

1. Несмотря на временное снижение из-за кризиса активности в сфере ГЧП, это по-прежнему наиболее эффективный механизм взаимодействия государства и бизнеса в решении общих задач.

Большое количество проектов ГЧП в Сибири подтверждает востребованность данного механизма, хотя сохраняется ряд серьезных проблем, ограничивающих распространение проектов ГЧП.

2. В посткризисный период сократились финансовые возможности предпринимательского сообщества. Причины – медленно восстанавливающийся спрос, сложности с привлечением внешнего финансирования для «длинных» проектов и увеличение нагрузки на бизнес.

В соответствии с итогами опроса, который РСПП проводит с 2007 года (*вначале в партнерстве с ВЦИОМом, в 2010 году - самостоятельно*), **государство относится к бизнесу, прежде всего, как к кошельку.** Доля компаний, которые давали такую оценку, устойчиво превышает 50 % (*самое высокое значение показателя - 68 % - наблюдалось в 2009 году*).

Бизнес – это налогоплательщик, а, значит, кошелек для государства по определению, но плохо, когда фискальная функция преобладает над стимулированием развития.

Даже такие взаимоотношения могут стать основой для полноценного партнерства, если руководствоваться принципом, что **эффективнее, когда бизнес не просто дает деньги, а что-то получает взамен (прямо или косвенно), имеет возможность участвовать в управлении проектом.** Это уже не отношения «бюджет-налогоплательщик», а государственно-частное партнерство.

3. В России существует несколько сфер, где **отсутствует базовый закон, регулирующий взаимоотношения государства и бизнеса, например, инновации и государственно-частное партнерство.**

4. Ситуация с законодательством в сфере ГЧП выглядит следующим образом. Есть несколько нормативных правовых актов, которые регулируют порядок реализации различных видов проектов ГЧП и функционирования институтов развития – закон о концессионных соглашениях, постановление об Инвестфонде и ряд других документов. **Но не существует законодательного определения государственно-частного партнерства.**

5. Для целей реализации Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года предлагаю трактовать **ГЧП максимально широко, не только как реализацию инвестиционных проектов, но и совместное решение задач развития страны и конкретного региона, включая, например, обеспечение сбалансированности пенсионной системы.** В качестве наиболее перспективных направлений развития ГЧП в Сибири назову лишь несколько.

6. К числу ключевых задач развития Сибири в соответствии со Стратегией относится **повышение качества человеческого капитала и производительности труда**. Это полностью совпадает с интересами предпринимателей.

Как показал опрос РСПП, нехватка кадров требуемой квалификации является наиболее важным ограничителем для успешной работы компании. Об этом говорят более 60 % компаний в рамках ежегодного опроса РСПП по состоянию предпринимательского климата. Не менее существенно, что, по мнению практически такого же количества компаний, нехватка кадров в той или иной степени будет ограничивать успешность развития компаний в среднесрочной перспективе.

В условиях, когда снижение нагрузки на бизнес необходимо, но маловероятно, именно рост производительности труда может стать основой для нового экономического рывка. Невозможно решить эту задачу без использования механизмов ГЧП и более тесной координации образовательной сферы и бизнеса.

В связи с этим одна из задач РСПП на 2011 год - **подготовка конкретных предложений по механизмам модернизации систем профессионального образования, взаимодействию бизнеса и власти в субъектах Российской Федерации**. Здесь нам потребуется поддержка со стороны регионов.

Новые сектора требуют новых кадров, новых навыков и знаний. Должна активизироваться совместная работа по **формированию пакета профессиональных стандартов в новых областях деятельности**, РСПП уже участвует в подготовке и экспертизе проектов стандартов.

Этим возможности ГЧП в образовательной сфере не исчерпываются. Компании могут совместно с вузами **формировать исследовательские программы**, участвовать в подготовке учебных программ на базе **обновленных стандартов**, активнее привлекать студентов, аспирантов и возможно преподавателей на стажировки и практику - в РСПП регулярно проходят практику студенты ВУЗов.

Руководству и сотрудникам компаний также стоит активнее вести семинары в ВУЗах, одновременно получая возможность отбирать наиболее перспективные кадры. Не стоит забывать и о совместных проектах в части **непрерывного образования персонала компаний**.

Не менее важное направление – **оценка качества образования**, что планируется делать на площадке Общественно-государственного совета системы независимой оценки качества профессионального образования.

Все это – проекты государственно-частного партнерства, в реализации которых заинтересована и власть, и бизнес, и наука, и общество в целом.

Отдельно хотел бы остановиться на проблеме дальнейшего расширения сферы ГЧП. **С одной стороны частные компании работают далеко не во всех сегментах социальной сферы**, а если участвуют, то воспринимают это как часть социальной ответственности, а не бизнес.

С другой – в России редко используются многие чрезвычайно интересные и доказавшие эффективность в мировой практике инструменты ГЧП, **такие как**

«контракты жизненного цикла». Принцип достаточно простой - бизнес строит за свой счет инфраструктурный объект, эксплуатирует его, ремонтирует, обслуживает и получает плату от органов власти за оказываемые услуги, начиная от бесплатного проезда по дороге и заканчивая обучением в построенной на таких условиях школе.

Когда другие инструменты ГЧП оказываются недостаточно эффективными, именно контракты жизненного цикла позволяют снизить бюджетные расходы, одновременно повысив качество госуслуг (в широком значении этого термина).

7. Второе направление ГЧП – **инновации**. У Сибири есть уникальные конкурентные преимущества в инновационной сфере. Это не только успешные и признанные на мировом рынке ВУЗы, не только инновационные компании и эффективно работающие элементы региональной инновационной системы. В первую очередь это компании, которые могут сформировать спрос на инновации.

Добывающая компания может и должна быть источником спроса на новые технологии, инновационные решения. Газпром и Лукойл по праву входит в 1000 крупнейших неевропейских инвесторов в исследования и разработки. То же можно сказать и о крупнейших конкурентах - компания PetroChina занимает 54 место в этом рейтинге, Exxon Mobil – 74, что сопоставимо с местом Газпрома (83).

С учетом этого в качестве перспективных направлений сотрудничества можно упомянуть **технологические платформы** - инструмент, создающий условия для разработки перспективных коммерческих технологий, новых продуктов и услуг, привлечения дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, гражданского общества).

Что важно - в рамках технологических платформ будут готовиться предложения по совершенствованию технического регулирования и образовательных стандартов, определения направлений международного научно-технологического сотрудничества и ряд других, что позволит обеспечить по-настоящему комплексный подход к решению задачи инновационного развития.

Есть и другие формы ГЧП - предоставление **субсидий на реализацию комплексных проектов по созданию высокотехнологичного производства** и ряд других. У компаний и ВУЗов Сибири есть неплохой опыт участия в таких конкурсах, его нужно расширять, в том числе по инициативе бизнеса.

Главное – помнить, что важна не абстрактная научная разработка, а ее дальнейшая коммерциализация.

8. Третье, не менее важное направление для проектов ГЧП – **инфраструктура**. Эта проблема достаточно остро стоит во всех регионах, не исключая Сибирь, что подтверждает и Стратегия развития Сибири, но относится к числу решаемых.

Наибольшую озабоченность вызывает состояние **автомобильных дорог**, тогда как к, например, телекоммуникационному сектору претензий существенно

меньше. Правда, телеком – исключение из правил. При активной роли государства в секторе велика доля частных компаний, что подтверждает большую эффективность совместной работы и создания благоприятных условий для развития частных компаний по сравнению с преобладанием государства.

В Сибири уже реализуется ряд инфраструктурных проектов, в том числе с привлечением средств Инвестфонда. Но важна не только «федеральная» инфраструктура. Бизнес работает в конкретном населенном пункте, где состояние электрических сетей или водоснабжения – не менее важный критерий выбора места реализации проекта, чем наличие качественной федеральной трассы или железнодорожного узла. А как раз здесь может помочь бизнес, и совсем не обязательно крупный.

9. Четвертое направление ГЧП – **экология**. Учитывая туристические и рекреационные возможности Сибири, экологические программы могут стать привлекательными и для бизнеса, и для государства, и для общества, что полностью соответствует английской версии термина ГЧП – public private partnership.

Пока доля экологических программ, реализуемых бизнесом как часть социально ответственной политики, невелика – подобные проекты реализуют чуть больше 10 % опрошенных РСПП компаний. В то же время компании предъявляют спрос на совместные с государством проекты НИОКР в сфере переработки и утилизации техногенных образований и отходов, в том числе на базе технологических платформ.

10. В заключение хотел бы напомнить, что в Давосе Президентом был предложен новый вариант «стимулирующего института» - специальный суверенный фонд, который разделит риски с иностранными инвесторами.

Надеемся, что и для российских инвесторов появятся дополнительные институты развития, которые смогут компенсировать растущую нагрузку на бизнес.

11. Но несмотря на сохраняющиеся недостатки инвестиционного и инновационного климата, уверен, что эффективное использование механизмов ГЧП для развития производственного, научного и инновационного потенциала Сибири сможет изменить экономику не только региона, но и России в целом.